

Глава 218: Подрывная Деятельность

«Видимо, я поступаю неправильно».

Вэс пытался убить образ, внедренный в копию Мрачного Копья, различными способами. Независимо от того, какое оружие он материализовал в своем разуме, упрямое проявление Последнего Копья непрестанно отбивало его попытки.

Всякий раз, когда он получал отпор, его психическая устойчивость принимала новый удар. Мозг Вэса впал в такое замешательство, что ему пришлось прекратить попытки убийства.

«А может проблема именно в этом. Я не отношусь к нему с уважением».

Вэс понял, что совершил ту же ошибку, в совершении которой часто обвинял других. Его проект не являлся каким-то товаром, его нельзя было использовать и выбрасывать по желанию. Он обладал собственной решимостью жить, по крайней мере, так Вэс понимал концепцию работы мультивселенной.

Несмотря на сильное воплощения образа, он никогда не мог исключить возможность, что все произошедшее ранее было лишь плодом его воображения. Чем дальше он углублялся в Х-Фактор, тем больше полагался на интуицию, нежели на теорию, основанную на чистой науке.

Тем не менее, образ стал настолько сильным, что не мог быть воображаемым. Головные боли Вэса ощущались очень даже по-настоящему.

После провала силового подхода он воспользовался более мягкими средствами в попытке уговорить образ.

«Мне нужно, чтобы ты мог владеть парой кинжалов. Позволишь изменить твой стиль боя?»

Воплощение категорически противилось этому изменению. Оно держало копье так, словно то являлось его священным долгом. Даже невзирая на смену своей профессии с королевского стражника на крадущегося убийцу, оно так и не избавилось от решимости убивать врагов собственноручно выбранным оружием. Принятие пары кинжалов заставляло воплощение чувствовать дискомфорт.

В таких личностных чертах был виноват только Вэс. В своем первоначальном видении он полностью сосредоточил Мрачное Копье на максимальном использовании копья. Из-за недостатка грузоподъемности он не стал рассматривать запасные варианты. Даже добавление резервного ножа разрушало его баланс.

В противоречиях с неподатливым Последним Копьем Вэс не добился никакого компромисса. Проявление даже не оставляло возможности для переговоров. Да он и не винил упрямое создание в отказе от его попыток примирения.

Вэс выразил свою искренность, но все же и у его терпения был предел.

Вероятно, он мог бы попытаться еще раз, начав все сначала, но Вэс не хотел оставлять эту проблему неразрешенной. Да, в будущем, когда потребуются внести изменения на лету, он возможно так и поступит. Если бы у него при этом не было решения данной проблемы, он столкнулся бы с постоянными неудачами и задержками.

Он сделал шаг назад и попытался разобрать ситуацию. Проявление, обитающее в копии

проекта Мрачного Копья, вообще не демонстрировало признаков усталости. Откуда оно брало энергию? Она была неисчерпаемой или Вэс все же мог постепенно истощить ее запасы?

Возможно, ему удалось бы придумать способ стереть этот упрямый образ, разгадай он данную загадку.

Затем он подумал об основании X-Фактора на единстве проектировщика, меха и пилота. Не беря в учет пилота, что, если Вэс принудительно попытается изменить проект с доминирующим образом? Мог ли он навязать собственное видение оригинального проекта и, следовательно, изменить основную структуру X-Фактора?

Сколько бы Вэс не относился к образам как к живым существам, у них имелось много особенностей, дающих возможность для эксплуатации. «Они существуют в воображаемой сфере и должны подчиняться правилам, которые управляют их существованием. Отсутствие у них телесности не делает их неуязвимыми. Если я смогу подорвать их основание, то пробью брешь в обороне».

Вэс сделал перерыв, приводя свой разум в порядок. Он поиграл с Лаки и внес в список драгоценные камни, выработанные им за последнее время. На днях кот жаловался на недостаток высококачественных минералов, поэтому Вэсу пришлось заказать новую партию руды премиум-класса, чтобы Лаки перестал к нему приставать.

«Подумаешь, примерно миллион кредитов» - уныло сказал он себе. «По сравнению с благополучием моего кота, деньги вообще не повод для возражений».

Его питомец съел так много минералов, а на выходе получилась только пара драгоценных камней. Различие между затратами и результатом было настолько огромным, что Вэс удивлялся, как на самом деле работает пищеварение его механического кота.

Преобразовывала ли пищеварительная система Лаки низкокачественные минералы в высококачественные сплавы или превращала их в чистую энергию?

Учитывая размер Лаки, оба варианта казались бредовыми. Лишь самые передовые лаборатории могли достичь такого прорыва.

Вэс узнал бы наверняка только если б его вскрыл. Он оставил проблему в стороне и решил наверстать последние новости.

Войдя в галактическую сеть, в основном он увидел все ту же безнадежную ситуацию. Рост цен начал сказываться на потребителях, и все чувствовали затруднительное положение. Их готовность тратить больше на предметы роскоши снизилась, а это, в свою очередь, привело к постепенному упадку нескольких предприятий, обслуживающих эти рынки.

Экономика Республики потихоньку переходила на военное положение. В ходе подготовки к полувековой войне наращивалось производство мехов, турелей, авианосцев и огромного количества припасов. Естественно, большая часть этих дополнительных заказов уходила крупным устоявшимся компаниям. Корпорация Живых Мехов и подобная ей мелюзга, едва выиграла от возросшего спроса. По правде говоря, рост стоимости производства сводил на нет большинство тех выгод.

«Как сейчас дела у Дома Кейнов?»

С завершением экспедиции пути Дома Кейнов и Вэса разошлись. К настоящему времени

Ковчег Горизонт должен был вернуться в Звездный Сектор Серой Ивы.

Вэс искал новости и обнаружил, что после возвращения лорд Кейн произвел впечатление. Какое-то время его дом пребывал в плачевном состоянии и даже потерял самые ценные планеты. Однако успешная экспедиция поменял их ролями со стервятниками, которые охотились за их падением.

С новым победителем в лице Фелисити Кейн их дом успешно завоевал известность благодаря нескольким поединкам против конкурирующих домов. Главной причиной ее победы в дуэли являлся капитальный ремонт Катрека, значительно увеличивший выработку энергии.

В конечном счете Дом Кейнов объявил о ряде партнерских отношений с АОФ, что также способствовало их доминированию. С молчаливой поддержкой исполина в виде Альянса Общего Флота Кейнам не было нужды беспокоиться о соперниках, несколько лет пытавшихся тайно вести против них подрывную деятельность.

«Видимо, АОФ получил большой улов на Гроунинге».

Значительная часть границы оставалась нетронутой человеческой жадностью. Галактика была просто слишком большой, чтобы ее исследовали целиком. В этом огромном море звезд сокровища и опасность шли рядом. В своем последнем стремлении получить большой куш Дом Кейнов ввязался в эту игру и победил.

Однако, Вэс знал, насколько стрессовым это иногда бывало. В новостях отмечались только успешные примеры. На каждую такую экспедицию приходилось по десять потерпевших катастрофу и сгоревших. Здесь, на границе, поиск сокровищ люди считали замедленным самоубийством.

Восстановившись до работоспособного состояния, Вэс вызвал копию проекта и подготовился ко второму раунду. Увидев, что победить бдительное воплощение в лобовом столкновении не удастся, на этот раз он решил действовать не напрямую.

Сначала Вэс подкорректировал видение Мрачного Копья. Он мысленно представил результативность индивидуального меха, как если бы он применил предложения Ярле. Форма каркаса слегка изменилась, благодаря чему произошло повышение маневренности машины. Ее выдающееся копьё уступило место черным изогнутым кинжалам. Общая схема окраски меха приобрела синий оттенок Мосвилля, а логотип команды на видном месте заменял королевскую нагрудную эмблему.

Теперь, утвердив видение, Вэс обратил свое внимание на создание правильного сопровождающего образа. На этом этапе ему следовало действовать осторожно, ведь он не хотел испортить Х-Фактор индивидуального меха, разрушив его первоначальную идентичность.

«Нужно как-то дополнить образ».

Касательно этого у Вэса имелась хорошая идея. Прежде всего он создал простой образ, основанный на Ярле Брентхилле. Он вызвал другую проекцию и позволил ей показать несколько основных моментов карьеры мехового спортсмена. В его голове возникла смутная сущность, содержащая основу стиля пилотирования Ярле.

«Это должно быть достаточно похоже».

Затем он начал неспешно подгонять реальный проект. Он еще заранее подготовил свои планы,

поэтому разборка оригинальной конструкции проекта прошла быстро. Столкновений с воплощением Вэс избегал. Более того, он сосредоточился исключительно на новом видении и образе, пытаясь внедрить его в свою текущую работу.

На этот раз перед ним не возникло никаких препятствий. Воплощение Х-Фактора начало приобретать различные черты, поскольку Вэс медленно изменял фундаментальную природу проекта. Схема и сопровождающий ее Х-Фактор превратились из чистого копьяносца в переходную форму, которая совершенствовала его для владения кинжалами.

Это было так, словно капля черной краски упала в ведро с водой. Ранее чистая вода становилась темнее, приобретая серый оттенок. Чем дольше Вэс работал, тем больше капель краски падало в ведро.

Между тем воплощение даже не догадывалось о своей противоречивой природе. Образ сильно мерцал, не в состоянии решить, использовать копье или пару кинжалов.

Двойственность начала выражаться сильнее, поскольку Вэс продолжал работать над проектом следующие несколько дней. Шаг за шагом работа достигла переломного момента, когда первоначальная личность копьяносца была потеряна.

«Думаю, сейчас самое время».

Вэс поменял копье на пару кинжалов, подготовленных еще заранее. Новому проекту изогнутое оружие пришлось как раз в пору. Он уж было ожидал взрыва, но в результате данного действия ничего серьезного не случилось. Воплощение медленно деформировалось и превратилось во владельца кинжала. Даже его внешность напоминала Ярле.

«Сработало!»

С этой попыткой он узнал что-то новое. Его образы черпали силу из источника. Влияя на источник, Вэс мог воздействовать на исходный Х-Фактор таким образом, который лучше соответствовал его поправкам. Он почувствовал облегчение, ведь ему не требовалось возвращаться к чертежной доске всякий раз, когда он хотел обновить проекты или сделать индивидуального меха из одной из своих моделей.

Результаты данного эксперимента касались не только его собственных моделей. Из головы Вэса не уходил вопрос, может ли он применить тот же метод к другим проектам или боевым машинам. Он мог даже использовать его как изощренную форму саботажа.

«Если мне когда-либо доведется работать над мехом для кого-то, кого я ненавижу, можно будет объединить его Х-Фактор со злым духом. Все проверки подтвердятся, но даже в таком случае машина будет работать хуже, чем обычно».

Он быстро отказался от такой затеи. Ничего подобного никогда бы не произошло. Пилоты хотели нанимать людей, которым они могли бы доверить работу над своими мехами. Поставить врага ответственным за собственную боевую технику - это все равно, что напрашиваться на неприятности.

Теперь, когда его самая большая проблема осталась позади, Вэс продолжил проектировать и завершил модификации. Большинство изменений требовали приличного количества тестов, отнимающих уйму времени, но Вэс хотел убедиться в безупречности поставляемого продукта. Судьба соглашения о спонсорстве и интерес Ярле к участию в его рекламе имели большое значение.

«Это мой первый выход на рынок Бентхайма. Как только Мрачное Копье станет модным, другие мои модели тоже увидят всплеск популярности».

И когда это произойдет, Вэс утвердится на крайне многолюдной сцене мехов Бентхайма. С того момента он рассчитывал на стремительный рост своей предпринимательской деятельности, как виртуальной, так и реальной.

Согласно последнему уточнению доставки, его новое оборудование должно прибыть к мастерской в ближайшую неделю. С момента распаковки и установки тех вещей на полу, он будет готов к следующему этапу своего бизнес-плана.

«Правда, денег мне по-прежнему не хватает».

У Вэса имелась всего пара лицензий на компоненты, а для пополнения ассортимента требовалась как минимум еще дюжина. С нынешними резервами компании он бы испытывал трудности в лицензировании набора достойных компонентов, соответствующих его минимальным стандартам.

Он же все-таки намеревался создать первосортную боевую машину и, чтобы избежать ошибочности в оригинальном проекте, должен был инвестировать не менее миллиарда кредитов в это дело.

«Где бы мне достать денег?!»

За исключением обмена ценных баллов или поиска возможности быстрого заработка, Вэс обдумывал целесообразность взятия еще одного кредита.

<http://tl.rulate.ru/book/15608/635633>